

Цзи Донг смог победить такого сильного человека, как Линь Илей, чья общая сила была, вероятно, даже выше, чем у Инь Восхода Солнца. Ему уже было нелегко заплатить такую маленькую цену.

Как он смотрел Линь Цинь идти шаг за шагом в его направлении, сердце Цзи Цзюна стало холодным, он не мог сказать, насколько сильным Линь Цинь был. Тем не менее, когда он боролся с Линь Yilei ранее, он мог ясно чувствовать, что Линь Цинь, который стоял на краю поля, была также большая угроза для него.

Когда они двое, наконец, столкнулись, с его верхнего уровня Супер Смертельная техника, он мог бы убить Линь Yilei в один удар, но в тот момент, власть, которая сделала его страшный всплеск из Линь Цинь, и легкий транс в его нападении, именно поэтому он был не в состоянии полностью убить Линь Yilei. Скорее всего, это выращивание Taichong Coronet ничуть не уступало предыдущему Gong Cao Coronet. Однако в это время Чжи Дон уже был в конце арбалета. Теперь он просто надеялся, что Линь Цинь не будет иметь такого своеобразного зверя-партнера и магического домена, как Линь Илей.

Волшебная сила в его теле быстро бежала, а Жизненное Ядро, висящее на груди Джи Донга, высвобождало огромное количество жизни, чтобы помочь ему исцелить поврежденные меридианы в его теле. Горло крови, что он выплеснул ранее были не только разблокировать депрессивных меридианов, но и распылить как можно больше магической силы, что Линь Yilei ввел в его тело, как это возможно, что заставило его чувствовать себя гораздо лучше. С помощью ядра жизни, Цзи Линь тайно подсчитал, что для того, чтобы залечить травму, это займет не более трех часов. Чтобы вернуть волшебную силу, потребуется максимум час. Другими словами, если бы ему было дано всего четыре часа, он смог бы восстановиться до лучших времен. Но даст ли эта корона Тайчхонг перед ним такую возможность?

Сбежать? Не то, чтобы Джи Дон не думал об этом, но и Великий Умиравший Священный Огненный Дракон, и Затмрагивающий Солнце Феникс сейчас находятся в плохом состоянии. Их скорость просто не могла достичь уровня, позволяющего уйти от высшей силы, зная, что высшая сила сама по себе способна к полету. Длинная дистанция определенно была не так хороша, как у волшебного зверя, но в коротких очередях скорость не была сопоставима со скоростью волшебного зверя. Если только Цзи не был готов быть достаточно безжалостным, чтобы позволить одному из Великих Умиравших Священных Огненных Драконов и Затмрагивающему Солнцу Фениксу остаться, чтобы сломать спину, но как он мог это сделать?

За короткий промежуток времени он уже вынес всевозможные суждения о ситуации перед ним, и Цзи Дон обнаружил, что у него почти нет возможности снова выиграть. Слабый свет мерцал, и на лице Чжи Донга проступали следы интенсивных колебаний магической силы, в такое время ему уже было нелегко еще успеть собрать свою волшебную силу. То, с чем нужно еще столкнуться, еще предстоит столкнуться. Можно сказать, что сражение, которое он только что воевал с Линь Йилей, дало много результатов. Цзи Дон был очень ясен, что если бы не помощь двух главных магических зверей, он не смог бы победить Линь Илей. Что ему теперь нужно было делать, так это преодолевать трудности, стоящие перед ним.

"Чжи Дао, позволь мне это сделать." Подобно тому, как Чжи Дон едва ли давил на свою магическую силу, нежный голос за ним тихо звучал. С поворотом своей фигуры, Чэнь Си Сюань уже заблокировал перед Цзи Дуном, ее взгляд спокойный и решительный. В левой руке она все еще держала белоснежное яйцо дракона, Си Мовес.

Слабый золотой свет был выпущен из тела Си, скрывая ошеломляющее "красочное" лицо Чэнь Си Сюаня, которое было еще более благородным и трогательным.

"Си Сюань, ты сумасшедший." Линь Цянь Юй не мог не пить. Ему очень нравился Чэнь Си Сюань, и в этот момент, видя Чэнь Си Сюань лицом к лицу со своей прабабушкой, он ни на минуту не мог не почувствовать беспокойства.

"Заткнись". Линь Бачуан отшлёпал своего сына пощечиной, дедушка и бабушка уже ушли со своего пути в этом вопросе, так как они могли иметь хоть какое-то право голоса в этом вопросе. Тем более, что дедушка был так сильно ранен, и бабушкины чувства можно было себе представить, не ищет ли она собственной смерти, если она все еще слишком много болтает в это время? Вражда между семьёй Лин и Цзи Дун достигла непреходящего уровня, и Чэнь Си Сюань выбрал его, так что, естественно, он был на противоположной стороне семьи Лин.

Линь Цин шаг за шагом шёл в направлении Чжи Движения: "Что? Вы также хотите почувствовать, каково это - бросать вызов высшей власти?" Линь Цинь сказала безразлично.

Чэнь Си Сюань спокойно посмотрел на Линь Цина: "Простите, наследный принц Тайчжун". Сегодняшний инцидент изначально был вызван мной. Это я хотела выйти из брака. Просто я не ожидал, что шторм из-за этой ломки станет таким сильным. Он даже нарисовал два коронца, чтобы бороться за это дело. Семья Лин, какая семья Лин! Похоже на то. Наследный принц Тайчжон собирается продолжить эту войну на колесах. Я просто хочу сказать, что Чжи Дон не одинок, даже если это во дворце Иствудской империи, он все еще держит меня рядом со мной. Я знаю, что ты хочешь убить его прямо сейчас, но тебе придется убить меня, прежде чем ты сможешь это сделать".

"Си Сюань, заткнись. Не торопись возвращаться." Чен Сяофэн кричал в гневе. Теперь в его сердце уже было огромное сожаление. Видя, что Цзи Дон в конце концов одержал победу над Линь Йилей, он был очень подавлен тем, как он справился с этим вопросом. Если бы он знал, что этот молодой человек был настолько могущественен, что не должен был так с ним обращаться. Однако, судя по ситуации перед ним, семья Лин все еще имела корону Тайчжун с полной силой, в то время как Цзи Дон уже был тяжело ранен. Это была ситуация, с которой он, император, не знал, как справиться. Битва на уровне высшей власти никак не контролировалась властями. Даже если он и был императором.

Чэнь Си Сюань не смотрела на своего отца, потому что она четко чувствовала, какое давление Линь Цинь перед ней оказывала, ее взгляд был спокойным и устойчивым, не колебался вообще. Придя в этот мир, она на самом деле не боролась ни в каком смысле, и казалось, что сегодня настало время сделать исключение. Так же, как она только что сказала, пока она жива, она не позволит никому причинить вред Чжи Мо.

В конце концов, она не ответила на слова отца, и бирюзовое "зеленое" сияние, которое подхватило ее из-под ног, как перевернутые лезвия, покрыло все ее тело в мгновение ока, был тот эфирный артефакт, Вечные доспехи.

Зеленый свет, как волны воды, пульсировал на Вечных Доспехах. Вечная броня не только полностью восстановила свои силы, но и смогла придать еще большую силу благодаря поддержке Жизненного ядра и улучшенному культивированию Чен Си Сюаня.

Стоя позади Чэнь Сиксюаня, Цзи двинулся, ничего не сказав, но быстро сделал несколько шагов назад и сел на край поля боя, рядом с ним высадился Великий Умиравший Священный Огненный Дракон и Затмрагивающий Солнце Феникс, защищая его в центре. Чжи Дон сел, магическая сила его тела уже работает на высокой скорости, так как он сделал все возможное, чтобы исцелить свои раны и восстановить свою магическую силу. Если он хотел помочь Си Сюаню и пережить предшествующее бедствие, он должен был как можно быстрее

восстановить силы. Даянский Священный Огненный Дракон поднял один из своих когтей, и свет продолжал светить из своих когтей, но на самом деле это было хрустальным ядром волшебного зверя, все из которых были огненной "природой", и он съел его сам, бросив несколько в Эклипсинг Солнца Феникса. Это был весь грабёж, который Маотай и Five Grain [Liquid] получили в Долине Драконов, их битва не была напрасной, у любого племени драконов была чрезвычайно богатая коллекция, они не могли сказать, что занимались мародерством, но все же могли выиграть несколько джекпотов. Это была одна из причин, по которой эти драконы десятого ранга были так подавлены. С помощью этих кристаллов скорость их восстановления была даже выше, чем у Чжи Дона.

За все то, что делал Чжи Дон в этот момент, Линь Цин мог видеть все это очень четко. Выражение этой Короны Тайчжун можно было описать только как морозное, но даже при этом, в глубине души, она должна была признать выдающиеся боевые способности Цзи Дэн. Можно сказать, что он был изолирован от Чэнь Си Сюаня. Он делал это в это время, потому что не хотел тратить время впустую и восстанавливать свою магическую силу как можно скорее. В то же время, сделав это, он также показал свое абсолютное доверие к Чэнь Си Сюаню, а также свое абсолютное спокойствие.

"Вечные доспехи", божественный артефакт, охраняющий богиню жизни. Ваше Высочество принцесса, вы думали. С божественным артефактом ты сможешь остановить старое тело?" Линь Цинь сказала безразлично.

Чэнь Си Сюань слегка улыбнулся: "Можете ли вы заблокировать его или нет, не до старших решать". Боюсь, что предыдущая коронация Гон Цао не думала, что он будет побежден руками Цзи". Степень ее душевной боли из-за травмы Чжи Дэвида ни в коем случае не уступает Лин Цин Лин Илей. Слова также были произнесены без всякой милости. Часть вины, которая первоначально возникла в связи с расторжением брака, уже "исчезла" в момент, когда Цзи переехал, была травмирована. Такая бесстыдная езда на колесах и сделки семейства Лин сделали Чэнь Си Сюаня крайне презираемой.

Черное дерево в черное дерево, у всех один и тот же род, поэтому нет такой вещи, как взаимная неприязнь, она зависит от снаряжения, волшебных зверей и собственного волшебного культивирования.

Тайчжун Коронет Линь Цин холодно посмотрела на Чэнь Шестьюань, она, кажется, не спешила делать ход, ей было все равно, восстановится ли волшебная сила Чжи Донга. Глядя в ее глаза, сердце Чэнь Сиксюань постепенно немного опускалось, когда она поняла, что в глазах этой короны Тайчжун был знакомый ей вкус. Это был вкус контроля над всем. Этот взгляд, когда она еще была Пламенем, часто "раскрывался".

"Не смотря ни на что, ты и мой правнук однажды заключили брачный контракт, а ты принцесса Иствудской империи, я не хочу тебя убивать. Уйдя сейчас, я не смогу отомстить, как ты. Это твой последний шанс". Линь Цин стояла там, но ее ледяной голос ясно доносился до ушей всех присутствующих.

"Не нужно". Чэнь Си Сюань сразу же, даже не задумываясь, ответил: "Корона Тайчжун, если кто-то попытается убить его, когда Гун Цао коронат будет серьезно ранен". И попросил тебя уйти, ты уйдешь? Чжи Дон - мой любовник, я только что сказала, что если я хочу его убить, то сначала мне придется пройти через меня".

Линь Цин засмеялась, улыбка, выжатая из ее старого лица, ни в коем случае не была красивой, было еще холоднее до крайности. Воздух вокруг нее, казалось, понизил температуру с этой ее

"разоблачительной" улыбкой. Глядя на взгляд Чэнь Си Сюань, казалось, также смягчился, как она мягко сказала: "Хорошо, тогда я буду выполнять вас".

Как только слова упали, Тайчуньская коронация Линь Цинь двинулась, и толпа, наблюдая за сражением, увидела лишь небольшое мерцание темно-зеленого "света", и Линь Цинь уже был перед Чэнь Си Сюань. Без всякой фантазии, ее правая рука, прямо выстрел в верхнюю часть головы Чэнь Си Сюань.

В это время левая рука Чэнь Си Сюань все еще держала Си Синь, и только одна из ее правых рук могла быть использована для сопротивления. Движения Линь Цинь были прямыми, простыми и быстрыми, и после того, как она ударила его, без помощи волшебных зверей и волшебных полей, ее правая рука стала полностью темно-зеленой, что, несомненно, было действием Тысячи Листовых Пальм.

Не нуждаясь в магической силе, чтобы быть наложенной вне ее тела, она смогла напрямую освободить Тысяча Листовых Пальм? В данный момент, Чен Си Сюань подтвердил ее суждение. Это было потому, что когда Линь Цинь сделал свой ход, она также увидела корону Инь-Янь над головой Линь Цина в то же самое время.

На черной "черной" иньской короне ярко сияли девять корон и над кольцом короны были представлены четыре ослепительных полных звезды. В это время четыре звезды, казалось, затмевали девять корон. Четыре звезды короны представляли восьмой уровень, девяносто восьмой уровень, о боже! На самом деле она достигла уровня девяносто восьми.

Не только Чен Си Сюань был шокирован, все, кто смотрел битву здесь, даже семья Лин, была также ошеломлена.

Даже Линь Байчуань и его жена не знали, насколько сильна эта бабушка. В их воспоминаниях, в лучшем случае, они видели, как их дедушка, Линь Илей, сражался, и за свою бабушку, они знали только то, что она тоже была высшей силой, но они никогда не видели, как она выглядела, когда она действительно сражалась. Только теперь, когда Линь Цинь выпустила свою корону Инь Ян, толпа знала, что ее выращивание достигло такого страшного уровня, на два уровня выше, чем Линь Илей.

Девяносто восемь и девяносто шесть уровней, казалось бы, были только два уровня друг от друга, но промежуток между ними был непреодолимой пропастью! После прорыва к высшей власти было чрезвычайно трудно поднять любой уровень. В то же время, девяносто восемь уровней также означали, что Линь Цинь был всего в одном шаге от того, чтобы быть Струнным Струнным. Девяносто девять уровней были святыми, а сто уровней - Богом, что показало, как трудно поднять этот последний уровень.

Неудивительно, что у Линь Илей хватило смелости сказать, что они могли столкнуться с четырьмя высшими силами раньше, с выращиванием Линь Цинь, они действительно могли это сделать. Кто бы мог подумать, что среди хребтов пяти империй самыми могущественными были две высшие фигуры Иствудской империи, которые обычно оказывались наименьшими и были самыми сдержанными?

Чэнь Сяофэн чувствовал, что его сердце не справится с таким достижением, в жизни не было больших взлетов и падений, чем это. Цзи двигался мощно, уровень 96 Линь Илей сделал ход, Цзи победил Линь Илей, а затем уровень 98 Линь Цинь сделал ход. Все это было похоже на постоянное бросание своего сердца в воздух, а затем захлопывание его на землю.

Девяносто восемь уровней, на удивление. Если бы было известно, что в его стране существует

высшая власть девяносто восьмого ранга, положение Иствудской империи на континенте могло бы уже не быть таким. Чэнь Сяофэн закрыл глаза от боли, он больше не хотел видеть результат этой битвы. В любом случае, Иствудская империя не получит никакой выгоды после окончания этой битвы. Конечно, в глубине души он уже приговорил Чжи Переезд к смерти. Что касается его собственной дочери, он больше не мог ее спасти. Он боялся увидеть, как его дочь умирает на его глазах. И если семья Лин убила его дочь, даже если он все еще был в империи, как он мог поддержать империю и себя снова?

Напротив, принц Тяньлу, стоявший рядом с Чэнь Сяофэн, имел несколько холодную улыбку на лице, потеряв поддержку двух верховных держав, и его императорский брат, несомненно, стал бы нестабильным.

Я ничего не смогу с этим поделать.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/1023099>